

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

ліворуч, тримаючи кадуцей у правій руці і скіпетр – у лівій. RIC III Commodus 143. №7. 1,26 гр. Обламана (збереглося 2/3 поля монети). 185 р. Av.: Бюст Коммода праворуч. Rv.: Гармонія стоїть фронтально, голова ліворуч, тримає штандарти в обох руках. RIC III Commodus 126. №8. 1,85 гр. Монета розламана на 2 частини. 185 р. Av.: Бюст Коммода праворуч. Rv.: Нобілітас стоїть праворуч, тримаючи скіпетр у правій руці і статуетку Мінерви – у витягнутій лівій руці. RIC III Commodus 139. №9. 2,3 гр. 183-184 pp. Av.: Бюст Коммода праворуч. Rv.: Еквітас стоїть ліворуч, тримаючи ваги в правій руці і ріг достатку – у лівій. Біла ноги глобус. RIC III Commodus 73. №10. 2 гр. 184-185 pp. Av.: Бюст Коммода праворуч. Rv.: Рома, у шоломі, сидить ліворуч, тримаючи Вікторію у правій руці і ріг достатку – у лівій. RIC III Commodus 112. №11. 2,54 гр. 177 р. Відчеканена в правління М. Аврелія. Av.: Бюст Коммода праворуч. Rv.: Салюс стоїть ліворуч, правою рукою годує змію перед вівтарем, лівою – тримає скіпетр. RIC III Marcus Aurelius 626. №12. 2,56 гр. 184-185 pp. Av.: Бюст Коммода праворуч. Rv.: Рома у шоломі сидить ліворуч, тримаючи Вікторію у правій руці і ріг достатку – у лівій. RIC III Commodus 112.

XV. Юлія Домна. 2,03 гр. 193-196 pp. Av.: Бюст Ю. Домни праворуч. Rv.: Веста сидить ліворуч, тримаючи палладіум у правій руці і скіпетр – у лівій. RIC IV Septimius Severus 538 (denarius); BMCRE 56; RSC 221.

О. Н. Мельников (Николаев)

НАДЧЕКАНКА НА СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТАХ ПАНТИКАПЕЯ И ОЛЬВИЙСКИЙ ЗАКОН КАНОБА

Предисловие. В 1986 г. в беседе с П.О. Карышковским по поводу поданной к защите своей студенческой дипломной работы «Монетно-весовая система и система номиналов денежного обращения Боспора VI–IV вв. до н.э.» я обратил внимание Петра Осиповича на изданную Х.Х. Гилем¹ и вызывающую недоумение надчеканку 9² «голова Аполлона в венке» на серебряном *триоболе* 6 (ок. 366–358 гг.³) Пантикапея времени Левкона I (389–350 гг.). Загадочность самого факта существования такой надчеканки вызвала удивление и у Петра Осиповича, поскольку ранее на этот нумизматический феномен он не обращал внимания. Интригующая надчеканка 9 известна лишь на одном типе *триоболов* 6 и весьма редка: 4 монеты с ней 10–13 хранятся в частных коллекциях и ещё 2 – в ГЭ⁴. Только с недавним выходом на прояснение генезиса античных монетно-весовых систем⁵ разгадка

данной надчеканки стала просматриваться в контексте денежного функционирования электровых монет г. Кизика (17, 18).

К вопросу о размене «кизикинов» в Ольвии и на Боспоре в IV в. до н.э. Метрология и структура денежных систем эллинских полисов Понтийско-Эгейского региона с последней четверти VI до последней четверти IV вв. ориентировались и подстраивались под удобный местный размен электровых *статеров* г. Кизика (17, 18), названных Платоном «общими деньгами Элады». Критериями в этом выступало изменяющееся радио золота и серебра как ведущих монетных металлов, а также и наличие местных фискальных интересов. Рассмотренные ниже частные особенности подобных меновых согласований в Ольвии и на Боспоре выводят на разгадку надчеканки 9.

В Ольвии ко второй половине 320-х гг. до н.э. содержание золота в электре **кизикского статера** общего **нормативного** веса (далее **н/вес**) в 270 **лидийских**⁶ или в 274,28571(428571) **аттических**⁷ *гран* стали понимать в 144 **а/грانا** (1 **а/статер**), ещё 120 **а/гран** (10 **а/оболов**) отводили на серебро, а остаток чуть более 10 **а/гран** (3,8% меди⁸) отбрасывали (ценностно не учитывали) как дешёвую лигатуру. Закон Каноба утвердил «покупку **кизикского статера**» за 8½ **ольвийских** серебряных *статеров* (20) – **а/тридрахм**⁹. Эти **а/тридрахмы н/веса** 216 **а/гран** были отчеканены с синхронным им золотым **а/статером** (19) ок. середины 320-х гг. непосредственно перед эмиссией **а/тетарты** (21) – золотой **а/гемидрахмы н/веса** 36 **а/гран**. Ценовое соотношение *тетарты* 21 к *тридрахам* 20 как 1:2 даёт радио золота к серебру 1:12. Однако радио закона Каноба составляет 1:11,91(6) ($[216 \times 8\frac{1}{2} - 120]:144$), что означает приравнивание декретом 10-ти **а/оболов** серебра **кизикского статера** (равноценного 154 **а/оболом** серебра при радио 1:12) к 9-ти **а/оболом** из состава 8½ **а/тридрахм** (153 **а/обола**); чем создавалась маржа (доход) ольвиополитам в 1 **а/обол** с каждого «купленного» **кизикского статера**. Закон Каноба намеренно не упоминал о покупке «кизикина» за ольвийское золото (1 *статер* или 4 *тетарты*) с доплатой 10 *оболов* серебра, т.к. удержание из последнего маржи в 1 *обол* явно обнажало неравноценность такой операции¹⁰.

В виде небольшого отступления в ольвийской теме внесу ясность к близкому по времени к закону Каноба постановлению о награждении Каллиника за заслуги перед Ольвией 1000-ю «золотых». Полагая под «золотыми» декрета *статеры*, исследователи констатировали: «ольвиополиты воздали своему соотечественнику поистине неслыханными дарами»¹¹, поскольку прецедентов подобных по сумме награждений нигде более в античном мире не отмечено. В то

же время, близкие суммы наградений обнаружатся, если отнести это постановление к концу 20-х гг. IV в.: «небывалый размер дарований Каллинику» уменьшится в четыре раза (до 250 *статеров*¹²) и станет просто щедрым, если под «золотыми» декрета понимать незадолго до него отчеканенные *тетарты*¹³ (21).

Законодательство Ольвии о взимании маржи в 1 *обол* при обмене **кизикского статера** даёт понимание пантикапейской надчеканки 9, недавние интерпретации которой¹⁴ нельзя признать состоятельными.

На Боспоре с последней трети 390-х гг. при соотношении драгметаллов 1:14^{7/40}¹⁵ **кизикский статер** ценили в 31^{2/3} *а/драхмы* при *н/содержании* в нём золота в 150 *л/гран* (=9,0958[3] *г*), а серебра в 10 *а/оболов*, равных 8-ми *оболам «лёгкой персидской»* (далее «*л/п*») системы Боспора. Здесь с ок. 380 г. роль основного номинала перешла от *диобола* (1 [ок. 385-380 гг.]) к *триоболу* (2 [ок. 380–374 гг.], 4 [ок. 374–365 гг.], 6), причиной чему стал рост местного благосостояния на завершающем этапе оформления Боспорского государства – централизующего подчинения в середине 380 гг. Левконом I Феодосии, синдов и эллинских полисов Азиатского Боспора. Упрочение торгово-финансового положения Боспора подтолкнуло боспорян к извлечению на их денежном рынке фискальной выгоды при размене «кизикинов». До ок. 380 г. равноценный размен **кизикского статера** требовал 76 *диоболов «л/п»* системы, а после ок. 380 г. – 50 «*л/п*» *триоболов* и 2 «*л/п*» *обола*. Но с внедрением *триобола* боспорские менялы при обмене **кизикского статера** стали удерживать в свою пользу маржу в 1 «*л/п*» *обол* (подобно предписанию закона Каноба), о чём свидетельствует выпуск *оболов* 3, 5, 7 в соответствующих им первых сериях *триоболов* 2, 4, 6 (т.е. именно до начала чеканки с ок. 364 г. **пантикапейского золотого** 8): к 50-ти *триоболам* (2, 4, 6) при размене «кизикина» придавался лишь 1, специально изготавливаемый для того *обол* (3, 5, 7).

Н/веса введённого **пантикапейского тяжёлого статера** 8 и золота в *статере* Кизика равны, что при равноценном обмене **пантикапейского** золотого на «кизикин» требовало доплату в размере серебра кизикина – 8-ми «*л/п*» *оболов*¹⁶, ближе всего набираемых из 2-х «*л/п*» *триоболов* (2, 4, 6) и 2-х «*л/п*» *оболов* (3, 5, 7). Вычитание же из 8-ми *оболов* одного *обола* маржи было более контрастным, нежели вычитание (до появления **пантикапейского золотого**) 1 «*л/п*» *обола* из 152 «*л/п*» *оболов* ценового эквивалента «кизикина». Вот такой контраст (который закон Каноба обошёл, не упомянув об ольвийском золоте) боспоряне и попытались наглядно узаконить ок. 364 г. надчеканкой 9, обозначавшей *обол*-маржу; т.е. надчеканенный ею *триобол* 6

полагалось при покупке **кизикского статера** принимать за *тетрабол*. Эта фискальная (сугубо экономическая)¹⁷ акция в сам её начале (вероятно, надчеканку должна была получить не только свежеизготавливаемая монета типа 6, но и значительная часть обращавшихся *триболов*) была признана неудачной (ошибочной), прервана и отменена. Обусловлено это могло быть возможным возникновением спорной ситуации при покупке «кизикина»: вместо одного надчеканенного *трибола* менялы могли пытаться выдать два в значении 8 *оболов*, т.е. вместо 1 *обола* удерживать 2.

Однако гораздо более вероятной причиной отмены надчеканки 9 надо признать полный отказ боспорян от получения маржи при обмене «кизикинов». Об этом свидетельствуют прекращение чеканки *обола* 7 (ок. 366-364 гг.) (т.е. отмена доплаты одного *обола* [с двумя *триболами*] при покупке «кизикина») с одновременным возобновлением кратковременного ок. 364 г. выпуска *диобола* 14, прерванного началом массовой эмиссии *тетрабола* 15 (ок. 363–320 гг.), в дальнейшем синхронного чеканке **тяжёлого пантикапейского золотого**. Однозначно на предназначение 2-х *тетраболов* 15 для обмена «кизикина»¹⁸ (т.е. на отмену маржи) указывает выпуск Пантикапеем ок. 350–346 гг. **л/п** *октабола* 16, безусловно составившего с **пантикапейским** золотым равноценный обмен на «кизикин». Причиной отмены маржи стало желание боспорян избежать ответных санкций инополисных рынков по снижению номинальной наценки (составлявшей для золота 20%¹⁹) **пантикапейских** золотых, предназначенных, помимо внутреннего, и для международного обращения. Закрепление полной номинальной наценки «кизикинов» на денежном рынке Боспора законодательно подтвердил некий договор или декрет, засвидетельствованный «кизикинами» с «бородатым и безбородым сатирами» – 17, 18 (ок. 364–350 гг.) – *armes parlantes* монет Пантикапея²⁰.

Табл. I. 1-16 – http://bosporan-kingdom.com/coins_catalog.html; 17 – частная коллекция, 18 – Fritze H. Die Elektronprägung von Kyzikos // Nomisma. – 1912. – VII. – No. 192. Taf. VI, 4; 18 – Cabinet des Médailles Bruxelles; 20 – Одесский музей нумизматики; 21 – ГИМ. Изображения увеличены в 1,5 раза.

¹ Giel Gh. Kleine Beitrage zur antiken numismatik Sudrusslands. – 1886. – Taf. I. 7.

² Рис. см. на табл. I.

³ Даты античной истории даны до н.э..

⁴ Терещенко А.Е. Серебряные монеты Пантикапея с надчеканкой // АВ. – 2010. – 16. – С. 66; Монетное дело Пантикапея в IV в. до н.э. // ВДИ. – 2013. – 2. – С. 108.

⁵ Мельников О.Н. Боспор Киммерийский и происхождение монетно-весовых систем античного мира // SP. – 2010б. – 6. – С. 159-184.

⁶ **Лидийский гран** (*ячменное зерно*) = 0,06063(8) г составлял $\frac{1}{12}$ л/геры (здесь и далее обозначение **лидийской** системы имеют условное сокращение «л/») как $\frac{1}{16}$ **хеттского шекеля** = 11,642[6] г (=200 **вавилонских гран**).

⁷ **А/система** (здесь и далее обозначение **аттической** системы имеет условное сокращение «а/») была создана в Афинах ок. 480/79 г., когда с переходом к новому типу «совок» («на шлем Афины добавлен оливковый веночек, а рядом с совой – полумесяц» [Крау С.М. The Archaic Owls of Athens: Classification and Chronology // NC. – 1956. – 16. – Pp. 60-62]) 10 **а/оболов** приравнивали к 7 **эгинским оболам** (*эгинская драхма* = 135 л/пшеничных зёрен [л/пшеничное зерно = $\frac{3}{4}$ л/грана]) серебра, содержащегося в старшем номинале электровых монет г. Кизика, имеющих на тот момент пропорцию золота к серебру 9:7 [Мельников О.Н. К публикации крупнейшей серебряной монеты античного Причерноморья // SP. – 2003а. – 6. – С. 149; Кизикин в монетных системах Боспора и Афин IV в. до н.э. // БКВМПАС. – VI. – 2005а. С. 207]. **А/монетно-весовая система**, соотносилась с **эгинской** как 10:7, перейдя к соотношения 45:32 систем **эвбейской** (*эвбейский талант* в н/весе 26 кг 196 г [Hultsch F. Griechische und Römische Metrologie. – 1882. – S. 127, 135, 152, 155-161, 182, 202-205, 208-210] состоял из 432000 л/гран) к **эгинской** за счёт уменьшения веса 192 л/пшеничных зёрен **эвбейского статера** на 3 л/пшеничных зерна до 189 л/пшеничных зёрен **а/статера**. Структура **а/системы** вступила в дисбаланс с **общегреческим** структурным соотношением весовых единиц, где 4 *грана* = 1 *карату*, 3 *карата* = 1 *оболу*, 2 *оболы* = 1 *граммату*, 3 *граммата* = 1 *драхме*, 100 *драхм* = 1 *мине*, 60 *мин* = *таланту*, т.е. где 1 *статер* (2 *драхмы*) = 144 *грана*. Для структурной коррекции в **а/систему** вместо л/грана ввели **а/гран** посредством перевода $141\frac{1}{4}$ л/гран (189 л/пшеничных зёрен) **а/статера** в структурное значение 144, – откуда высчитываем вес **а/грана** в 0,05969140625 г, а **а/пшеничного зерна** (как $\frac{3}{4}$ *грана*) – в 0,0447685546875 г.

⁸ Смекалова Т.Н., Дюков Ю.Л. Монетные сплавы государств Причерноморья: Боспор, Ольвия, Тира. – 2001. – С. 36, табл. 2.2.

⁹ *Карышковский П.О.* О классификации серебряных статеров Ольвии // КСИИМК. – 1956. – 66 – С. 75; Монеты Ольвии. – 1988. – С. 70; Ольвийские монеты: производство и метрология // SP. – 1999. – С. 47; Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. – IV в. н.э.). – 2003. – С. 57; Загинайло А.Г. К вопросу о монетно-весовых системах античных городов Западного и Северо-Западного Причерноморья в V-IV вв. до н.э. // НЭ. – 1974. – XI. – С. 59; Виноградов Ю.Г., Карышковский П.О. Ольвийский декрет

Каноба о деньгах и стоимость драгоценных металлов на Понте в IV в. до н.э. // ВДИ. – 1976. – 4. – С. 23, 32, прим. 65.

¹⁰ Мельников О.Н. Метрология монет Боспора второй половины VI – начала IV вв. до н.э. // SP. – 2005в. – 6. – С. 350-351.

¹¹ Виноградов Ю.Г., Карышковский П.О. Каллиник, сын Евксена. Проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н.э. I // ВДИ. – 1982. – 4. – С. 42-43.

¹² Подсчёт В.П. Яйленко [Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. – 1990 – С. 268-272] и М.В. Скржинской [Награды граждан античных городов Северного Причерноморья // ВДИ. – 2003. – 4. – С. 92] этих же денег курьёзен: ольвийский «золотой» – *тетарту*, равную по весу $\frac{1}{2}$ *драхмы*, исследователи и по стоимости посчитали равной $\frac{1}{2}$ *драхмы* (!), а потому приравняли награду Каллинику в 1000 «золотых» к 500 *а/драхмам* (!). Тогда как равноценность *а/тетарты* 6-ти *а/драхмам* указывает на стоимость награды Каллинику в 6000 *а/драхм*.

¹³ В.П. Яйленко [Ольвия и Боспор... С. 268-272] и М.В. Скржинская [Награды граждан... С. 91-92] считают, что Каллиник получил не деньги, а венок соответствующей стоимости. Но 1000 *тетарт* весом в 2 кг 149,889 г предполагают и соответствующую массу венка за вычетом небольшой весовой платы на его изготовление. Проще уж представить эту награду в виде денег, чем как весьма непрактичную вещь.

¹⁴ А.Е. Терещенко [Серебряные монеты... С. 66-71; Монетное дело... С. 108-110] связал надчеканку 9 с монетно-финансовой операцией Левкона I. В рассказе Полиена (*Strateg.*, VI, 9,1) Левкон под предлогом выяснения необходимого объёма новой денежной эмиссии собрал у населения монеты и надчеканкой повысил их номинал вдвое. Эту акцию исследователи [Ашик А.Б. Боспорское царство ... – 1848. – I. – С. 38, 65; Шелов Д.Б. Феодосия, Гераклея и Спартокиды // ВДИ. – 1950. – 3. – С. 172-174; Пантикапейские монеты третьей четверти III в. до н.э. с надчеканками // КСИИМК. – 1952. – XLIII. – 1952 – С. 139; Денежная реформа Левкона II // ВДИ. – 1953. – 1. – 1953. – С. 37, 38; Монетное дело Боспора VI-II вв. до н.э. – 1956. – С. 156-158; Мельников О.Н. К вопросу о проблемах нумизматики Боспора IV-III вв. до н.э. // БКПВМПАС. – 2002. – С. 177; Функциональное отклонение монетной системы Боспора III в. до н.э. // БКВМПАС. – 2006. – С. 216] давно и обоснованно связали с финансовой реформой ок. 230-х гг. Левкона II. На что, критикуя А.Е. Терещенко, указал В.Л. Строкин [NYN – ΣΑΜΜΑ, ΑΠΟΛ – ΦΑΝΑ: Ρ.Σ. // ДБ. – 18. – 2014. – С. 349, 352-453, прим. 23, с. 355; Несколько штрихов к нумизматике Пантикапея IV в. до н.э. // ТС. – 7. – 2015. – С. 113-114], который, однако, в силу своих вариантов хронологической привязки «профильной головы льва» на типе 6 к аналогичному «льву» монет группы «ΣΑΜΜΑ» (404-403 гг. [Мельников О.Н. Нимфей, скифский вождь Самма(...) и две измены Гилона // БФ. – 2007. – II. – С. 331-337]) и отрицания экономического характера надчеканки 9 датирует её ок. 405 г.. Оставляя в стороне чисто нумизматические и историко-логические неувязки в построениях В.Л. Строкина (которые А.Е.

Терещенко [Монетное дело... С. 106] назвал «играми праздного ума» укажу здесь лишь на главный недочёт его версии: размещение типа 6 в группе монет с «сатиром» ранее 389 г. – даты смерти Сатира I. Невозможно поверить в то, что столь мудрый политик как Сатир I, заслуживший уважение современников и потомков, стал бы самовыражаться на монетах в столь т.с. завуалировано-прозрачно-выпуклой форме, смысл которой был понятен без подсказки любому его соотечественнику. Так, А.Е. Терещенко [Монетное дело... С. 105], соглашаясь с тем, что «сатир» на рассматриваемых монетах «является говорящей эмблемой правителя – Сатира I», всё же полагает, что «в первую очередь сатиры <...> ассоциируются с Дионисом». Однако ассоциация у людей возникает в первую очередь с более близким и понятным, каким и был для современников Сатир I, нежели мифический божок. Правители античности позволили себе откровенное выпячивание собственной личности на монетах, лишь последовав в этом за Александром Великим. А вот, благодарные наследники Сатира I после удачного завершения ими его начинаний (стремления к централизации Боспора путём подчинения сначала Нимфея, затем Феодосии, а за ней и Синдики вместе находившимися под её военным протекторатом эллинскими полисами, в их числе и Фанагорийско-Гермонасской симполитией) вполне могли без лишних кривотолков и пересудов со стороны собственных граждан (вплоть до угрозы религиозного осуждения) и в закрепление своей легитимности разместить омонимичное к Сатиру I божество на монетах [Мельников О.Н., Первые проявления личностной коммеморативности в монетном деле Боспора Римского периода – монеты с монограммой «BAE» // СС. – 2004. – С. 253]. Обращает на себя внимание весьма аккуратное проставление надчеканки 9, никогда не затрагивающей «лицо сатира». В воздаяние тех же посмертных почестей Сатиру I был воздвигнут на Азиатском Боспоре памятник, обозреваемый со всего Боспора Киммерийского [Завойкин А.А. Памятник Сатира I на Азиатском Боспоре (*Strabo*. XI. 2,7) // ДБ. – 3. 2000. – С. 47-62]. Понимание уже одного только этого социально-психологического (религиозного) нюанса доминирует над всеми доводами В.Л. Строкина, которые здесь рассматривать ни к месту, как ввиду их явной надуманности, так и лимита печати. И, кстати, даже В.А. Анохин [Монетное дело Боспора. – 1986. – С. 139, №№ 80, 81; История Боспора Киммерийского. – 1999. – С. 57, рис. 12, 1, 2; Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог. – 2011. – С. 146, №№ 195, 196] пересмотрел свою датировку первых монет с «сатиром» с последних лет жизни Сатира I на время после его смерти.

¹⁵ Мельников О.Н. Метрология монет... С. 352.

¹⁶ Мельников О.Н. Метрология монет... С. 348-349; Боспор Киммерийский... С. 169.

¹⁷ Экономическое значение этой надчеканки справедливо принял и А.Е. Терещенко [Серебряные монеты... С. 68-69; Монетное дело... С. 110], допустив её как первый подобный пример в греческом мире. Но в последнем допущении заставляет усомниться более ранняя история с захватившим в 386 г. Регий сицилийским тираном Дионисием I. Он, применив к серебряным деньгам

регийцев новые штемпеля, повелел монеты в прежнем весе драхмы считать дидрахмами (*Pseudo-Arist., Oec.*, II, 20h). Вероятнее всего, упомянутая переоценка удостоверилась не за счёт «нового типа аверса или реверса», как полагает В.А. Анохин [История Боспора ... С. 58], а посредством надчеканки, оставившей монеты опознаваемыми по их изначальному типу [Демьянчук С.Г. О природе надчеканок на античных монетах // ХС. – IX. – 1998. – С. 229].

¹⁸ Мельников О.Н. Метрология монет... С. 352; Формирование древнейших монетно-весовых систем Ойкумены // СС. – III. – 2008а. – С. 126; Боспор Киммерийский... С. 169.

¹⁹ Bolin S. State and Currency of the Roman Empire to 300 A.D. – 1958. – Pp. 47, 81, 88, 190, 201-202, 213, 232.

²⁰ Решения тех или иных полисов о допуске на свои внутренние рынки «кизикинов» по их номинальной наценке (превышавшей стоимость металла этих монет на 20-25%) торжественно отмечались помещением на «кизикины» сюжетов (их известно ок. 275 [Hurter S.M., Liewald H.-J. Neue Münztypen der Kyzikener Elektronprägung // SNR. – 81. – 2002. – S. 23-37]) как «говорящих гербов» или монетных типов, соответствующих упомянутым полисам [Мельников О.Н. Метрология монет... С. 332, 345, прим. 3; Боспор Киммерийский... С. 165, прим. 7].

Н. С. Моисеенко (Санкт-Петербург)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О МОНЕТАХ СВЯТОПОЛКА С ДИФФЕРЕНТОМ «КРЕСТ»

Значительное увеличение накопленных данных о древнейших русских монетах, особенно заметное в последние годы, позволяет подвести определённую черту в некоторых разделах исследования этих интересных памятников нумизматики. После завершения работы над сводом сребреников с именем Петра¹, логичным действием стала систематизация всех монет Святополка с дифферентом «крест». В наиболее полном до настоящего времени научном издании была учтена 51 такая монета, причём 5 из них числились среди неразысканных экземпляров (изображения двух из них до сих пор не известны, а от третьего имеется лишь прорисовка)².

К текущему моменту, по мнению автора настоящей статьи, количество сребреников Святополка с именем князя увеличилось вдвое, поскольку стало известно ещё о 51 монете. Лишь одна из них пополнила государственное собрание³, остальные же отложились в частных коллекциях. Незначительная часть из сребреников этого типа уже была издана⁴, но большинству лишь предстоит введение в научный оборот. Кроме упомянутых выше, 4 экземпляра, известные лишь по